

Хань Сюэцин сжимал в руках флакон с мазью для запястий, просидев на каменных ступенях за кулисами тренировочной площадки добрую половину часа. На коленях у него еще оставались сухие травинки, прилипшие после недавнего падения. Подул ветер, и травинки закружились, осыпаясь вниз, — совсем как его собственные сбивчивые мысли. Он безучастно смотрел на Меч Холодной Луны, в холодном блеске которого отражалось его лицо, сморщенное, словно пельмень. Замечание Чу Юньси о другой технике меча, скрытой в его движениях, засело в сердце, как тонкая, почти невидимая заноза. Ее невозможно было вытащить, она мешала, и из-за этого он даже забыл о ноющей боли в запястьях.

— Все еще размышляешь о том, что случилось? — серебристо-серая фигура бесшумно опустилась перед ним.

Чу Юньси держала в руках небольшую бамбуковую корзинку, накрытую синей тканью. Стоило приподнять ее, как внутри обнаружились белый керамический кувшин и две грубые глиняные чаши, на краях которых проступал бледный узор лотоса.

— Я подумала, что ты совсем потерял покой и вряд ли захочешь пробиваться сквозь толпу в столовой, поэтому специально взяла у тетушки Чжан порцию супа из семян лотоса. Добавила туда меда согревающих источников, так что он в три раза слаще обычного. Попробуй?

Хань Сюэцин поспешно вскочил, суетливо отряхивая колени. Движение вышло слишком резким, и он едва не выронил мазь. Приняв чашу, он коснулся пальцами теплой керамики, и на душе стало чуточку спокойнее. В его голосе все еще сквозило недавнее напряжение:

— Спасибо, старшая сестра... А как вы узнали, что я не пошел в столовую?

— Разве с таким выражением лица, будто ты готов прихлопнуть комара одними бровями, можно вообще что-то проглотить? — Чу Юньси поставила корзинку на ступени, села рядом и, налив немного супа в чашу, протянула ему. — Пей, пока горячий, сладость помогает прогнать печаль. Позже я отведу тебя в одно замечательное место. Уверена, это поможет тебе избавиться от страха перед собственной силой, и в следующий раз ты сможешь сражаться в полную мощь.

Хань Сюэцин, прихлебывая суп, почувствовал, как мягкие семена лотоса и сладкий аромат меда согревают горло, разгоняя тяжесть в груди. Он моргнул и с любопытством спросил:

— Старшая сестра, куда мы идем? На тренировочную площадку у западного склона? Там слишком много людей, если я случайно использую не ту технику, это сразу заметят...

— Площадка шумит, как базар, там толпятся даже ученики внешней секты, разве это место для тебя? — Чу Юньси улыбнулась, покачав головой. Ее взгляд скользнул в сторону задних гор, а кончик пальца указал на бамбуковую рощу, окутанную облаками. — Я отведу тебя к Прудку Холодной Луны. Это тайное место нашей секты Чистого Сердца, куда дозволено входить только старейшинам и основным ученикам. Вода там — природный холодный источник, она поможет сбалансировать холод в твоём теле и позволит тренироваться в тишине. Даже если ты

исполнишь все Фехтование семьи Хань, никто этого не увидит.

У Хань Сюэцина сердце ушло в пятки, и он едва не выронил чашу. Пруд Холодной Луны? Несколько дней назад Су Лин рассказывала, что вода там ледяная, способная заморозить пальцы. Один ученик внешней секты как-то сунулся туда из любопытства, но, едва коснувшись воды, закричал от боли, и в итоге старейшинам пришлось вытаскивать его с помощью духовной энергии. Он замахал руками, отрицательно качая головой:

— Нет-нет, старшая сестра! Я боюсь воды! В прошлый раз, когда в Пруду Очищения Духа у меня чуть не выпала подкладка для груди, я едва не лишился чувств от страха. А вода в Пруду Холодной Луны такая холодная — боюсь, я превращусь в ледяную статую, и вам придется долбить лед, чтобы меня спасти!

— Пруд Очищения Духа — это теплая вода, а Пруд Холодной Луны — холодный источник, разве их можно сравнивать? — Чу Юньси легонько постучала его по лбу, не зная, смеяться или плакать. — У тебя Синдром ледяных меридианов, обычная теплая вода тебе не поможет. Только вода этого пруда резонирует с холодом в твоём теле. Она не заморозит тебя, а наоборот, выведет застоявшуюся энергию. Когда духовная сила начнет циркулировать свободно, тебе больше не придется ничего скрывать.

Хань Сюэцин хотел было возразить, но, увидев серьёзность в глазах Чу Юньси, проглотил слова. Старшая сестра явно желала ему добра, и если он продолжит отказываться, это будет выглядеть так, словно ему действительно есть что скрывать. Он кивнул, словно кот, которому погладили шерстку, и тихо пробормотал:

— Хорошо... я попробую. Но если я превращусь в ледяную статую, вы уж не бросайте меня.

Допив суп, они направились к задним горам. Пруд спрятался в густой роще черного бамбука. Стоило подойти ближе, как Хань Сюэцин ощутил пронизывающий холод и невольно поежился, кутаясь в одежду так, что даже кончик носа покраснел от мороза. Вблизи вода оказалась настолько прозрачной, что были видны гальки на дне, а ее бледно-голубой цвет напоминал сапфир, вправленный в лесную чашу. Поверхность была затянута тонкой ледяной дымкой, и от ветра крошечные капли оседали на ресницах, отчего глаза начинали болеть.

— Это... это и есть Пруд Холодной Луны? — Хань Сюэцин стоял на берегу, где трава покрылась инеем, а дыхание превращалось в пар. — Старшая сестра, вы уверены, что я не превращусь в ледышку? Посмотрите на камни у берега, они же от холода трескаются!

— Твой внутренний холод сильнее воды в этом пруду, чего тебе бояться? — Чу Юньси достала из мешочка для хранения изящный белый фарфоровый флакон с облачным узором и протянула ему. — Это Мазь Облачного Шелка. Сначала нанеси ее на запястья, лодыжки и живот — она защитит меридианы от обморожения. Я три дня и три ночи готовила ее из шелка ледяного шелкопряда и цветков Согревающего Духа. Она в десять раз лучше обычной мази, а на коже ощущается как теплое облако.

Хань Сюэцин открыл флакон. Внутри была белесая мазь, напоминающая растопленный жир, с тонким цветочным ароматом. Он нанес немного на запястья: сначала было прохладно, но вскоре мазь превратилась в прозрачную пленку, которая не только отсекала ледяной холод, но и уняла ноющую боль от удара Чжао Цуйлань. Он удивленно расширил глаза и помассировал запястье:

— Какая удивительная мазь! словно приложил грелку, совсем не холодно! И боль прошла!

— Иначе разве называли бы ее Мазью Облачного Шелка? — Чу Юньси рассмеялась, и ее глаза превратились в полумесяцы. — Спускайся, вода тебе до пояса, не утонешь. Тренируй Фехтование Холодной Луны, не бойся выкладываться, здесь, кроме нас двоих, даже птицы не летают.

Хань Сюэцин глубоко вздохнул, снял обувь и осторожно вошел в воду. Поначалу ступни обожгло холодом, но уже через три вдоха он почувствовал, как холод в теле и холод пруда вошли в резонанс, превратившись в два теплых потока, циркулирующих по меридианам. Стало не просто комфортно, а удивительно легко, даже стеснение в груди исчезло. Он крепче сжал меч и начал медленно выполнять начальные движения Фехтования Холодной Луны.

Сначала он привычно сдерживал себя, движения были мягкими, словно в тайцзи. Но ледяная энергия проникала сквозь поры, сливаясь с его собственным холодом, и духовная сила потекла свободнее. Он рискнул вложить немного силы в удар Разрез Холодной Луны — клинок, окутанный ледяной дымкой, оставил на воде заметный след и поднял фонтан брызг с ледяной крошкой.

— Правильно! Вот эта сила! — Чу Юньси стояла на берегу с веткой в руке, изредка поправляя его стойку. — Не бойся, тренируйся в полную силу! Отбрось все сомнения, представь, что ты здесь один, и делай то, что считаешь нужным!

Ободренный Хань Сюэцин осмелел. Он перестал скрываться и попытался объединить жесткость Фехтования семьи Хань с плавностью Фехтования Холодной Луны. Его Окутывающая Холодная Луна, дополненная гибкостью Шагов Плывущих Облаков, при развороте поднимала целое кольцо ледяной дымки, а обычный Колющий удар Холодной Луны, усиленный мощью Рассекающего ветер удара, вздымал при попадании в воду полуметровые брызги.

Он вошел в раж. Свист клинка рассекал воздух, летящие брызги не охладили, а дарили ощущение чистоты. Застоявшийся холод выходил из тела, растворяясь в водах пруда, а взгляд становился все яснее. Только когда солнце начало садиться, окрашивая пруд в оранжево-красный цвет, он остановился. Он был весь в поту, но не чувствовал усталости — лишь небывалую легкость и свободу дыхания.

— Ну как? Теперь чувствуешь себя лучше? — Чу Юньси протянула ему полотенце и верхнюю одежду. — Если сейчас ты выйдешь против Чжао Цуйлань, будешь ли ты снова бояться ее грубой силы?

Хань Сюэцин вытер лицо полотенцем и улыбнулся, обнажив клыки:

— Больше нет! Когда я тренировался, чувствовал, что во мне полно сил. В следующий раз я точно ее одолею! И, возможно, покажу ей, что такое настоящее Фехтование Холодной Луны!

— Вот это правильный настрой. — Чу Юньси довольно кивнула и протянула ему нефритовый флакон с остатками мази. — Забирай, будешь наносить раз в день после тренировок, это поможет снять усталость, да и в следующий раз здесь не замерзнешь. Кстати, твои движения и сила удара... почему они так напоминают Шаги Плывущих Облаков и Рассекающий ветер удар? Ты раньше изучала Фехтование семьи Хань?

Улыбка Хань Сюэцина застыла, а полотенце едва не выпало из рук в воду. Он поспешно опустил голову, не смея встретиться с ней взглядом. Кончики ушей покраснели, а голос стал тонким, как писк комара:

— С-старшая сестра, вы, наверное, ошиблись? Я... я не учила Фехтование семьи Хань, просто, когда практиковала Фехтование Холодной Луны, случайно приложила не ту силу, вот и получилось похоже...

— Правда? — Чу Юньси приподняла бровь, в ее голосе зазвучали игривые нотки, и она чуть подалась вперед. — В Шагах Плывущих Облаков при развороте левая нога должна быть на полшага быстрее правой, а при ударе запястье должно быть подвернуто внутрь на три части. Твои движения в точности повторяют рисунки из трактата Фехтования семьи Хань, это не объяснишь простой оплошностью.

Лицо Хань Сюэцина вспыхнуло, став краснее заката на воде, жар разлился даже по шее. Он открыл рот, желая оправдаться, но слова застряли в горле. Он стоял на месте, растерянно теребя край полотенца, как пойманный с поличным ребенок.

Чу Юньси, глядя на его смятение, не выдержала и прыснула со смеху, потрепав его по волосам:

— Ладно-ладно, не буду тебя мучить. У каждого есть свои секреты, если не хочешь говорить — не надо. Но помни: что бы ты ни изучала раньше, теперь ты ученица секты Чистого Сердца. Если будешь усердно практиковать Фехтование Холодной Луны и объединишь достоинства обеих школ, то в будущем станешь мастером меча еще сильнее меня.

Хань Сюэцин поднял голову и, встретившись с мягким взглядом Чу Юньси, почувствовал, как к горлу подкатил ком. Он не ожидал, что старшая сестра заметит его тайну, но не станет разоблачать, а наоборот — поддержит. Он энергично закивал, крепко сжимая флакон:

— Спасибо, старшая сестра! Я буду усердно тренироваться и не подведу вас!

— Вот это слова достойного ученика. — Чу Юньси похлопала его по плечу. — Пора возвращаться, скоро стемнеет, Линь Ваньэр и Су Лин начнут волноваться. Поторопимся, а то они еще придут сюда нас искать.

По дороге назад Хань Сюэцин чувствовал себя так, будто ступает по облакам. Он погладил флакон с мазью, вспоминая легкость тренировки, и дал себе клятву: он станет сильнее, добьется успеха на состязаниях, вылечит Синдром ледяных меридианов и не подведет наставницу Чу Юньси, равно как и не позволит пропасть зря всем усилиям, связанным с его маскировкой под девушку.

Однако он не знал, что, как только они с Чу Юньси покинули пруд, из бамбуковой рощи вышла фигура в лазурном — это была наставница Лин Хань. Она смотрела им вслед, сжимая в руке листок с данными об учениках. Рядом с именем Хань Сюэцин мелким почерком было выведено: Подозревается в том, что является потомком семьи Хань, проник в секту под видом девушки. Наставница Лин Хань нахмурилась, убирая листок в мешочек для хранения, и с нечитаемым выражением посмотрела на Пруд Холодной Луны:

— Дитя, какие же тайны ты скрываешь в своем сердце...

Когда они вернулись в жилой корпус, Линь Ваньэр и Су Лин, как и ожидалось, стояли у ворот, высматривая их. Увидев возвращение, Линь Ваньэр, словно кролик, подскочила к Хань Сюэцину и схватила его за руку, осматривая с ног до головы:

— Младшая сестра! Наконец-то! Я уж думала, старшая сестра утащила тебя в горы на корм медведям! Почему ты такая красная? Замерзла? Скорее в дом, я налью тебе имбирного отвара!

— Я не замерзла, просто тренировка была интенсивной, — Хань Сюэцин улыбнулся и показал Мазь Облачного Шелка. — Старшая сестра дала мне эту мазь, с ней совсем не холодно. И сегодня на тренировке я наконец-то смогла использовать всю свою силу, в следующий раз точно побегу Чжао Цуйлань!

Су Лин подошла ближе, разглядывая флакон с изумлением:

— Это же Мазь Облачного Шелка? Старшие из Зала алхимии говорили, что ее крайне трудно изготовить, во всей секте таких флаконов по пальцам пересчитать! Старшая сестра так добра к тебе!

Линь Ваньэр тоже любопытно ткнула пальцем в запястье Хань Сюэцина:

— И правда не холодно? Почему у тебя запястье такое теплое? Рассказывай скорее, какой он, Пруд Холодной Луны? Правда, что он может заморозить рыбу, как говорят в легендах?

Хань Сюэцин, окруженный вопросами, чувствовал лишь тепло на душе. Сидя за столом и

попивая имбирный отвар, он рассказывал подругам о пруде, описывая, как ледяная дымка разлетается от взмахов меча, так живо, что глаза Линь Ваньэр загорелись, и она начала требовать, чтобы ее тоже взяли с собой в следующий раз.

Однако Хань Сюэцин не заметил, как Су Лин, пока он говорил, украдкой взглянула на его пояс. Ткань тренировочного костюма, намокшая в пруду, плотно облегла тело, и сквозь нее смутно угадывались контуры подкладки для груди. Су Лин нахмурилась, и сомнения в ее сердце стали еще глубже: фигура младшей сестры Сюэцин казалась шире, чем у обычной девушки, да и сила, с которой она тренировалась, была совсем не женской...

<http://bllate.org/book/18929/1852222>